

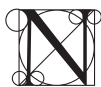
Desperation

СТИВЕН

Stephen King

КИНГ

БЕЗНАДЕГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44
К41

Серия «Кинг: книжная полка»

Stephen King
DESPERATION

Перевод с английского *В. Вебера*

Художник *А. Фerez*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Безнадега : [роман] / Стивен Кинг ; [перевод с английского
го В. Вебера]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 512 с. —
(Кинг: книжная полка).

ISBN 978-5-17-184812-5

Добро пожаловать в Безнадегу!

В городок, где безраздельно правят силы Зла и оживают самые невероят-
ные человеческие страхи...

В городок, где уличное движение регулирует безумец полицейский...

В городок, где смерть подстерегает на каждом шагу...

В тихий городок, откуда не так-то просто найти дорогу домой...

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84 (7Coe)-44

© Stephen King, 1996

© Перевод. В. Вебер, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. ШОССЕ 50: В ДОМЕ ВОЛКА И СКОРПИОНА	11
Часть II. БЕЗНАДЕГА: В ЭТОЙ ТИШИ ВСЯКОЕ МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ	170
Часть III. «АМЕРИКАНСКИЙ ЗАПАД»: ТЕНИ ЛЕГЕНД	280
Часть IV. КИТАЙСКАЯ ШАХТА: БОГ ЖЕСТОК	383
Часть V. ШОССЕ 50: ОТПУЩЕН РАНЬШЕ	496

Картеру Уитни

Выражаю особую благодарность Ричу Хаслеру из «Магма майнинг корпорейшн», Уильяму Уинстону, священнику епископальной церкви, Чаку Веррилли, моему давнишнему (и многострадальному, мог бы он добавить) редактору, и Табите Кинг, моей жене и главному критику. А теперь, когда все они названы, Постоянный Читатель, вместе со мной вы можете сказать большое спасибо им за удачи, а уж за промахи поругать меня.

С. К.

Пейзаж его поэзии — все та же пустыня...

Салман Рушди.

Сатанинские стихи

ЧАСТЬ I ШОССЕ 50: В ДОМЕ ВОЛКА И СКОРПИОНА

ГЛАВА 1

1

О Господи! Пресвятой Иисус!
— Что такое, Мэри? Что?
— Разве ты не видел?

— Не видел что?

Она повернулась к нему. В яростном солнечном свете, заливающим пустыню, он увидел, как кровь отхлынула от лица Мэри, на бледной коже особенно четко проступили пятна ожогов на щеках и над бровями, где не смог помочь даже самый сильный солнцезащитный крем.

— На том знаке ограничения скорости.

— И что там?

— Дохлая кошка, Питер. Прибитая или приклеенная, кто ее знает.

Он нажал на педаль тормоза. Мэри схватила его за плечо:

— Только не вздумай разворачиваться.

— Но...

— Что «но»? Может, хочешь сфотографировать? Не пойдет, парень. Если я увижу ее еще раз, меня стошнит.

— Кошка белая? — В зеркало заднего обзора Питер видел тыльную сторону знака, того самого знака ограничения скорости, о котором говорила Мэри, но ничего больше. Когда они проезжа-

ли мимо, он смотрел в другую сторону, на каких-то птиц, кружащих над ближайшим холмом. Не все же время таращиться на дороге. В Неваде федеральное шоссе 50 прозвали самой пустынной автострадой Америки и, по мнению Питера Джексона, попали в десятку. Правда, он вырос в Нью-Йорке, поэтому бескрайние просторы и отсутствие автомобилей давили на него сильнее, чем на уроженца той же Невады.

— Нет, полосатая, — отозвалась Мэри. — А какая разница?

— Я подумал, что в пустыне чудят сатанисты. Мэриэл говорила, что люди тут странные.

— Впечатлительные, — поправила его Мэри. — Цитирую: «Центральная Невада полна впечатлительных людей». И Гэри подтвердил ее слова. А поскольку мы никого не встретили после того, как пересекли границу с Калифорнией...

— Но в Фэллоне...

— Заправки не в счет. Хотя даже там... — На лице Мэри отразились непонимание и беспомощность. В последнее время такое случалось редко, хотя раньше, в первые месяцы после выкидыша, выражение это не сходило с ее лица. — Почему они живут здесь, Питер? Я еще понимаю тех, кто обитает в Вегасе или Рино... даже в Уиннемакке или Уэндовере...

— Те, кто приезжает из Юты, называют Уэндовер Пьяньдоевром, — улыбнулся Питер. — Гэри рассказывал...

— Но остальная часть штата... — Мэри его словно и не услышала. — Люди, которые там живут... Зачем они пришли туда? Почему остались на этом месте? Да, я родилась и выросла в Нью-Йорке, возможно, я чего-то не понимаю, но...

— Так ты уверена, что кошка не белая? И не черная? — Питер быстро глянул в зеркало заднего обзора, но они мчались со скоростью семьдесят миль в час, так что знак давно растворился среди песка, мескитовых деревьев и коричневых холмов. Зато позади наконец-то появился еще один автомобиль. Ветровое стекло его так и сверкало в солнечных лучах. Их разделяла миля. Может, две.

— Нет, полосатая, я же сказала. Отвечай на мой вопрос. Кто они, здешние налогоплательщики, и что их тут держит?

Питер пожал плечами:

— Налогоплательщиков тут всего ничего. Фэллон — самый крупный город, расположенный на шоссе пятьдесят, и основное занятие местных жителей — сельское хозяйство. В путеводителе сказано, что они построили дамбу и теперь у них есть вода для полива. А выращивают они главным образом мускусные дыни. Я думаю, где-то рядом есть военная база. Через Фэллон проходит междугородный автобусный маршрут.

— Я бы уехала. Забрала свои дыни и уехала.

Правой рукой он коснулся ее левой груди:

— Это прекрасная пара дынь, мэ.

— Спасибо на добром слове. Дело не в Фэллоне. Я бы уехала из любого штата, где, куда ни глянь, — ни дома, ни дерева, а к знакам ограничения скорости приколачивают кошек.

— Видишь ли, зона восприятия — дело тонкое. — Питер тщательно подбирал слова. Иногда (сейчас был как раз такой случай) он не знал, шутит Мэри или говорит серьезно. — Ты вот родилась в мегаполисе, поэтому Большой Бассейн в твою зону просто не укладывается. В мою, кстати, тоже. Одного здешнего неба и бесконечного горизонта достаточно, чтобы у меня поехала крыша. Я с самого утра чувствую, как все это давит на меня.

— И на меня. Еще как давит.

— Ты сожалеешь, что мы поехали? — В зеркале заднего обзора он увидел, что расстояние до автомобиля, ехавшего сзади, сократилось. Это не грузовик, который они видели на выезде из Фэллона, а легковушка. И несется как бешеная.

Мэри задумалась, потом качнула головой:

— Нет. Хорошо, что мы повидались с Мэриэл и Гэри... И озеро Тахо...

— Прекрасное озеро, правда?

— Восхитительное. Даже здесь... — Мэри посмотрела в окно. — В пустыне есть своя прелесть, этого у нее не отнимешь. Наверное, я запомню ее на всю оставшуюся жизнь. Но...

— ...мурашки бегут по коже, — закончил за нее Питер. — Если ты из Нью-Йорка.

— Чертовски верно, — согласилась Мэри. — С урбанистической зоной восприятия. Даже если бы мы поехали по другой автострате, все равно увидели бы одну пустыню.

— Это точно. — Он вновь посмотрел в зеркало заднего обзора. Очки, которые он надевал, садясь за руль, блеснули на солнце. Их настигала патрульная машина, мчавшаяся со скоростью никак не меньше девяноста миль в час. Питер прижался к обочине, правые колеса съехали с асфальта, подняв шлейф пыли.

— Пит? Ты чего?

Еще один взгляд в зеркало. Хромированная решетка радиатора, сверкавшая так ярко, что Питеру пришлось прищуриться, стремительно надвигалась на них... Но машина вроде бы белая, значит, не полиция штата.

— Стараюсь вжаться в землю. Может, и не заметят. За нами коп, и он торопится. Возможно, преследует...

Патрульная машина просвистела мимо. «Акуру», принадлежащую сестре Питера, основательно потрянуло. Действительно, машина белая, но изрядно покрытая пылью. С названием города на дверце, прочитать которое Питер не успел. Без... и что-то там дальше. Может, Бездна. Вполне подходящее название для города, затерянного на просторах Невады.

— ...того парня, что прибил кошку к знаку ограничения скорости, — закончил Питер.

— Но почему он едет так быстро без включенной мигалки?

— А от кого ему освобождать дорогу?

— Как от кого? — Вновь непонимание и беспомощность на ее лице. — От нас.

Питер открыл рот, чтобы ответить, но тут же закрыл его. А ведь Мэри права. Коп видел их ровно столько же, сколько и они его, может, и дольше, так почему он не включил мигалку, не просигнализировал фарами? На всякий случай. Разумеется, у Питера и у самого хватило ума прижаться к обочине, чтобы не мешать копу, но...

Внезапно у патрульной машины вспыхнули тормозные огни. Питер автоматически вдавил в пол педаль тормоза, хотя уже сбросил скорость до шестидесяти миль, а патрульная машина умчалась достаточно далеко, и столкнуться они никак не могли. Патрульная машина тем временем перешла на встречную полосу.

— Что это он вытворяет? — спросила Мэри.

— Кто его знает.

Но Питер, разумеется, знал: коп сбрасывал скорость. С восьмидесяти пяти или девяноста миль, на которых тот проскочил мимо, она упала до пятидесяти. Хмурясь, не понимая, что происходит, притормозил и Питер. Стрелка спидометра на машине Дейдры качнулась к цифре 40.

— Питер! — В голосе Мэри послышалась тревога. — Питер, мне это не нравится!

— Все нормально, — успокоил ее Питер.

Но так ли это? Он смотрел на патрульную машину, ползущую по встречной полосе, и гадал, в чем же дело. Попытался рассмотреть копа, что сидел за рулем, но заднее стекло покрывал плотный слой пыли.

Тормозные огни, тоже запыленные, вновь сверкнули: коп еще сбросил скорость. Теперь она не превышала тридцати миль в час. На дорогу, прямо под колеса патрульной машины, вынесло перекасти-поле. Шины расплющили его по асфальту. А то, что осталось от перекасти-поля, почему-то напомнило Питеру кисть с переломанными пальцами. Его охватил страх, даже ужас, причину которого он не мог понять.

Дело в том, что Центральная Невада полна впечатлительных людей. Так сказала Мэриэл, и Гэри это подтвердил. А впечатлительные люди ведут себя именно так. То есть странно.

Разумеется, все это чушь собачья, ничего странного тут нет, во всяком случае, очень уж странного, но все же...

Опять блеснули тормозные огни. Питер в ответ автоматически нажал на тормоз, потом посмотрел на спидометр и увидел, что скорость упала до двадцати пяти миль.

— Чего он хочет, Пит?

Теперь намерения копа уже не составляли для него тайны.

— Вновь оказаться позади.

— Почему?

— Понятия не имею.

— Почему он просто не остановится на обочине, если хочет именно этого?

— Не знаю.

— Так ты намерен...